

Законоучительство въ начальной народной школѣ.¹⁾

„Церковная школа прежде всего воспитываетъ своихъ питомцевъ въ духѣ православной церкви; но часто она воспитываетъ не столько русское дитя, сколько православно-церковное, ибо Законъ Божій и церковно-славянскій языкъ тамъ считаются важнѣе даже русскаго“, говоритъ авторъ довольно тенденціозной „Краткой исторіи русской педагогики“ А. П. Медвѣдковъ (стр. 173, изд. 1913 г.). Если мы откинемъ обвиненіе въ отсутствіи націонализма въ церковномъ воспитаніи, какъ явно нелѣпое, то признаніе за церковной школой воспитательныхъ заслугъ, идущее отъ противнаго церковной школѣ лагеря, будетъ многознаменательнымъ, тѣмъ болѣе, что тотъ же авторъ и на той же страницѣ сознается, что „земская школа, въ которой работаютъ учителя, получившіе специально педагогическую подготовку, даетъ болѣе серьезное и обширное образованіе (?), являясь выразителемъ идеаловъ общества въ школьномъ дѣлѣ (?), подготовляя изъ питомцевъ сознательныхъ (еще-бы!) гражданъ, и наиболѣе приспособляется къ мѣстнымъ условіямъ, наиболѣе самостоятельна; *однако ей не достаетъ воспитательнаго вліянія на нихъ*“ (курсивъ мой). Удивительное признаніе!

Отчего же это церковная школа воспитываетъ, а земская не воспитываетъ?

Оттого, конечно, что въ церковной школѣ главнымъ предметомъ преподаванія является Законъ Божій, „все же другіе предметы, говорится въ объяснительной запискѣ къ программѣ, должны быть по возможности поставлены въ болѣе или менѣе тѣсную зависимость отъ него“. Нельзя сказать, чтобы такое же доминирующее положеніе занималъ Законъ Божій въ курсѣ земской школы, гдѣ русскій языкъ имѣетъ двойное противъ него число уроковъ. Отсюда, конечно, проистекаетъ недостатокъ воспитанія въ земской школѣ и сравнительный успѣхъ его въ школѣ церковной. Законъ Божій, какъ это показываетъ школьный опытъ всѣхъ временъ и народовъ, является предметомъ болѣе всѣхъ другихъ воздѣйствующимъ на воспитаніе добрыхъ нравовъ „будущаго человѣчества“. „Законъ Божій съ его вѣчными примѣрами

¹⁾ Докладъ, читанный на Законоучительскомъ Съѣздѣ въ г. Холмѣ.

живой любви Бога къ человѣку, примѣрами самоотверженнаго служенія одного человѣка благу другого, съ его высочайшими образцами святой жизни, съ его незамѣтными наставленіями къ высокой богоугодной жизни, къ подчиненію земного небесному и временнаго—вѣчному, съ его особыми вліяніями на сердце человѣка—дастъ очень сложный, богатый матеріаль для добраго вліянія на учащихся и для образованія ими жизненныхъ взглядовъ“ (Л. Соколовъ. Общая дидактика. Стр. 80). „Кто не утратилъ идеальныхъ добрыхъ стремленій души, не затерялъ ихъ въ тинѣ жизненныхъ мелочей, не предубѣжденъ болѣзненно и упорно противъ религіи, тотъ не станетъ отрицать ея добраго, благотворнаго вліянія. Всѣ люди—дикари, философы, эгоисты, люди простой религіозной вѣры и богословы—всѣ согласны въ томъ, что въ Богѣ—Объектѣ религіозныхъ вѣрованій—люди чтутъ высшее идеальное совершенство, какое только можно представить, высшее добро, истину, красоту и источникъ блага для человѣка“ (тамъ же стр. 55). Если это такъ, то что можно возразить противъ утвержденія, что подлинное религіозное вліяніе—самое доброе, самое полезное, самое благодѣтельное для человѣка. Усилить это вліяніе путемъ наилучшей постановки преподаванія Закона Божія въ начальной школѣ, укрѣпить въ дѣтяхъ основы истинной религіи, развить и усилить религіозный идеализмъ, сдѣлать религіозные мотивы въ сознаніи „будущаго человѣка“ господствующими элементами личной жизни и нормами общественной дѣятельности—составляетъ благородную и высокую задачу православнаго русскаго духовенства, почти поголовно законоучительствующаго въ начальныхъ школахъ, а найти способъ наиболѣе успѣшнаго рѣшенія этой задачи—дѣло предстоящаго всероссійскаго Съѣзда законоучителей церковныхъ и земскихъ школъ, подготовкой къ каковому является наше совѣщаніе, получившее для разработки рядъ вопросовъ, изложенныхъ въ особой программѣ. Изъ этой программы, выработанной Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ, поручено мнѣ Холмскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ разбраться въ пунктѣ первомъ втораго отдѣла, касающемся программъ по Закону Божию въ начальныхъ школахъ земской и церковной, въ частности: указать степень соответствія программъ своему назначенію, указать желательныя измѣненія въ нихъ, опредѣлить различіе между программами церковной школы и земской. Тамъ же помѣщены вопросы объ установленіи однообразной программы, о распредѣленіи программы по годамъ обученія въ

зависимости отъ продолжительности курса начальной школы. Наконецъ въ томъ же пунктѣ программы значится обсужденіе связанныхъ съ программой вопросовъ методическаго характера. Общее заглавіе второго отдѣла программы говоритъ о мѣрахъ и средствахъ къ наилучшей постановкѣ преподаванія Закона Божія въ начальныхъ школахъ и къ усилению религіозно-воспитательнаго воздѣйствія на учащихся сихъ школъ. Въ связи съ вопросами перваго пункта, перечисленными выше, общее заглавіе второго отдѣла точно опредѣляетъ предложенную мнѣ задачу, какъ выясненіе мѣръ къ лучшей постановкѣ преподаванія Закона Божія въ начальныхъ школахъ, поскольку эти мѣры связаны съ программами школы и методами преподаванія Закона Божія. Такимъ образомъ трудъ мой сводится къ двумъ главнымъ пунктамъ:

- 1) о программахъ въ Церковной и Земской школахъ и
- 2) о методахъ преподаванія.

1. Программы по Закону Божию.

Высокое значеніе Закона Божія, предметомъ котораго является религія, т. е. самое святое, высокое, чистое, что только есть на землѣ, какъ будто говоритъ въ пользу того, что Законъ Божій не долженъ быть обращаемъ въ предметъ, подлежащій обычному изученію, не долженъ быть обращаемъ въ сухую школьную учебу наравнѣ съ другими предметами опредѣленную рамками программы, включающей въ себя сумму какъ-бы обыкновенныхъ знаній, а иногда и всего—лишь высокій, но малопонятный дѣтямъ матеріалъ для зубристики. Къ чему, говорятъ, этотъ формализмъ въ живомъ дѣлѣ, это вколачиваніе мертвыхъ словъ, это дѣленіе единой молитвы Господней на части, къ чему это опрашиваніе въ разбивку прошеній, членовъ и т. п. Говорятъ это не враги нашей школы, но ея друзья (См. Холм. Церк. Жизнь 1913 г. № 23. „Каковы мы Законоучители“. Статья свящ. В. Ясинскаго).

Что сказать на это? Неужели такъ и не нужно программы? Неужели такъ и не нужно системы? Не лучше-ли въ самомъ дѣлѣ, освободить законоучителя отъ этого стѣсняющаго его Прокрустова ложа, не лучше-ли дать ему полную свободу въ выборѣ того, что изъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія должно быть преподано дѣтямъ. Всѣ методики Закона Божія въ одинъ голосъ утверждаютъ, что характеръ преподаванія Закона Божія долженъ отличаться отъ преподаванія другихъ предметовъ, что преподаваніе это „должно носить характеръ душевной благого-

вѣйной бесѣды отца съ дѣтьми, — бесѣды исключаютъ собою механическое зубреніе уроковъ, съ присущими механическому обученію мѣрами строгости“ (Метод. Архангельскаго, стр. 2). Если такъ, то зачѣмъ же въ самомъ дѣлѣ программа, съ ея обязательностью, Бесѣда, особенно задушевная, никогда неограничится рамками. Задушевность предполагаетъ увлеченіе, а увлеченія не можетъ быть гдѣ дѣйствуетъ расчетъ, гдѣ строго намѣчено каждое почти движеніе мысли. Я не могу проповѣдывать съ увлеченіемъ тамъ, гдѣ мнѣ приходится строго обдумывать каждое слово. „Вѣра — не знаніе, а чувство, сердце, — говоритъ тотъ-же, цитированный выше, священникъ В. Ясинскій. — Требованіемъ зубристки, заучиванія сухихъ историческихъ фактовъ у дѣтей возбуждается крайне досадное, небрежное отношеніе къ священной исторіи, а то и апатичное“. Все это отчасти, конечно, справедливо. Между тѣмъ, программа требуетъ опредѣленныхъ знаній, мало даже считаясь съ тѣмъ, какъ воспитаны въ христіанствѣ дѣти, окончившія школу. Законоучителю легко оставить дѣтей не воспитанными и этотъ пробѣлъ почти всегда остается незамѣченнымъ со стороны школьнаго Начальства, а то и его самаго; но составить непройденнымъ отдѣлъ св. исторіи или катихизиса, хотя-бы это былъ отдѣлъ, дающій мало матеріала для живой и задушевной бесѣды, хотя-бы онъ казался законоучителю лишнимъ, никакъ нельзя: пропускъ будетъ замѣченъ при первой же ревизіи школы и поставленъ, пожалуй, въ вину. Въ то же самое время, т. е. при существованіи опредѣленной программы, трудно законоучителю расширить предметъ по своему желанію добавленіемъ важнаго по его мнѣнію матеріала, такъ какъ всякое добавленіе отнимаетъ время, необходимое для осуществленія прежде всего программы. Такимъ образомъ законоучитель становится въ необходимость поневолѣ вести преподаваніе вопреки своему вкусу и желанію и ведетъ уже его вяло, сухо, безжизненно, безъ воодушевленія. Такое преподаваніе, конечно, не воздѣйствуетъ на отзывчивую отъ природы душу ребенка, не создаетъ въ душѣ учащихся настроенія.

Итакъ, повидимому, есть нѣкоторыя данныя для утвержденія, что программа по Закону Божію въ начальной школѣ вещь лишняя.

Между тѣмъ такое утвержденіе, конечно, неправильно. Законъ Божій, какъ учебный предметъ, несомнѣнно долженъ усвоиться не только сердцемъ, но и умомъ учащихся. Если нельзя „мудрствовать паче, еже подобаетъ мудрствовать“ (Рим.

ХП, 3), то нельзя также и совершенно устранить разумъ чело-
вѣческой отъ вопросовъ религіи. Господь далъ человѣку разумъ
для пріобрѣтенія всякихъ знаній, въ томъ числѣ и религіозныхъ,
которыя можно и должно считать выше прочихъ, но, поскольку
они воспринимаются умомъ, и они могутъ быть предметомъ
изученія и потому до нѣкоторой степени подчиняются общему
съ другими знаніями порядку распредѣленія, систематизаціи,
т. е. включенія въ программу.

Стѣснить-ли программа законоучителя настолько, что при
ней трудъ его становится уже не свободнымъ? Едва-ли. При
существованіи государственныхъ законовъ, опредѣляющихъ гра-
ницы дѣятельности подданныхъ государства каждый гражданинъ
считаетъ же себя свободнымъ. Программа лишь устраняетъ про-
изволь въ преподаваніи, отмѣчаетъ порядокъ, границы препода-
ваемого, вѣрнѣе—*minimum*, ниже коего нельзя опускаться, со-
общаетъ предмету систематичность. Несомнѣнно бываютъ зло-
употребленія программами, когда требованіе выполненія ихъ
ставится во главу угла, а игнорируется главное—душа дѣла—
прочность знаній, ихъ сознательность, воспитательный элементъ
обученія. Но такое пристрастіе къ программѣ со стороны на-
чальствующихъ и учащихся—явленіе явно не нормальное, такое
же не разумное, какимъ было-бы предоставленіе каждому законо-
учителю вырабатывать свою программу. „Праведнику не лѣтъ
есть законы уставляти: онъ не престаеетъ дѣлы Бога восхваляти“
—припоминаются мнѣ стихи изъ канонника стараго Почаевского
изданія. Если-бы всѣ законоучители были идеальные—кто-бы
тогда указывалъ имъ, что надо проходить изъ курса и когда,
что опускать, что добавлять. Они бы сами сдѣлали выборъ
наилучшимъ образомъ. Но идеальныхъ учителей и законоучи-
телей всегда было такъ мало, что и говорить о нихъ не при-
ходится. Мы же, простые смертные, должны сознаться, что въ
дѣлѣ выбора матеріала изъ всего предмета Закона Божія, въ
выработкѣ своихъ курсовъ Закона Божія, едва-ли проявимъ
большій успѣхъ, чѣмъ тотъ, какой проявили составители обще-
принятыхъ программъ. Что касается того, будто нѣкоторые от-
дѣлы программы даютъ скудный матеріалъ для одушевленнаго
живого урока, то на это должно сказать, что, при извѣстной
талантливости, учитель можетъ самую скучную и сухую матерію
обратить въ живой и увлекательный урокъ, въ самое интересное
повѣствованіе. А кого Господь не надѣлилъ чрезвычайною даро-
витостью, тотъ можетъ выработать опытомъ навыкъ къ тому,

чтобы урокъ у него былъ если и не увлекательнымъ, то все таки достаточно живымъ и интереснымъ. Кромѣ того, въ курсѣ начальной школы едва-ли даже и есть что-либо дающее скудный матеріалъ для урока. Періодъ судей, цари израильскіе и іудейскіе, времена послѣ плѣна Вавилонскаго—самые убогіе по содержанію отдѣлы св. исторіи—въ начальной школѣ почти опущены, но если-бы и оставались включенными въ программу, то, при нѣкоторомъ искусствѣ передачи, и они могутъ быть преподаанными живо и интересно. „Тонъ дѣлаетъ музыку“—говорятъ французы. Перефразировать эту поговорку въ данномъ случаѣ можно такъ: урокъ дѣлается интереснымъ отъ умѣнья учителя оживить его.

Наконецъ не состоятельно и то положеніе, что законоучителю трудно расширить предметы при желаніи сдѣлать это, такъ какъ тогда не останется времени для того, чтобы пройти программу. При аккуратномъ веденіи преподаванія, курсъ начальной школы можно легко пройти въ 150—160 часовыхъ уроковъ, дѣлая довольно значительныя добавленія (глав. образ. въ четвертомъ году при повтореніи).

Итакъ, программа нужна и она не стѣсняетъ законоучителя, а во многомъ (особенно своею обяснительною запискою) весьма полезна ему.

Теперь посмотримъ—пригодна ли для школъ церковныхъ программа, утвержденная по опредѣленію Св. Синода отъ 6—13 окт. 1911 г. за № 7638-мъ? Соотвѣтствуетъ-ли она своему назначенію?

Программа церковной школы, утвержденная Св. Синодомъ, если и не можетъ быть названа идеальной, то во всякомъ случаѣ она соотвѣтствуетъ въ достаточной мѣрѣ своему назначенію. Достоинство церковной программы можно полагать въ удобномъ расположеніи курса Закона Божія, при которомъ, какъ это легко можно замѣтить даже при бѣгломъ обзорѣ программы, законоучитель церковной школы пользуется различными методами преподаванія предмета одновременно. Такъ, послѣ краткихъ подготовительныхъ бесѣдъ въ первомъ году обученія, ранѣе изученія наиболѣе употребительныхъ молитвъ, онъ знакомитъ дѣтей съ важнѣйшими священно-историческими событіями или ведетъ совмѣстно обученіе молитвамъ съ изложеніемъ исторіи. Во второмъ году изученія свящ. исторія уже подробнѣе, но совмѣстно изучаются опять таки и молитвы, трудныя для перваго года, а практически дѣти изучаютъ уже и Богослуженіе.

участвуя въ немъ и прислушиваясь къ объясненіямъ его старшимъ отдѣленіямъ. Въ третьемъ году изучается Церковная Исторія и Богослуженіе и опять таки продолжается наученіе молитвамъ, и свящ. исторія повторяется присоединеніемъ ко второй группѣ во время уроковъ съ нею по исторіи. Въ четвертомъ году при изученіи катихизиса полагается совмѣстное повтореніе всего пройденнаго, для чего предложенъ примѣрный планъ, очень обстоятельно разработанный. Ясно, что *совмѣстный* методъ находитъ себѣ въ церковной программѣ примѣненіе довольно широкое.

Точно также нельзя не замѣтить, что церковная программа рассчитана и на примѣненіе другого метода—*концентрическаго*. Наученіе молитвъ расширяется въ ней съ каждымъ годомъ обученія; сообщенная въ первый годъ краткая свящ. исторія во второмъ году проходится шире и полнѣе, а въ послѣднемъ году, при изученіи катихизиса, вводятся такіе рассказы изъ священной и церковной исторіи, которые не были пройдены раньше.

Несомнѣнно въ расположеніи предметовъ Закона Божія въ церковной программѣ есть и извѣстная *поступательность*, такъ какъ въ каждомъ учебномъ году одинъ изъ предметовъ курса играетъ роль доминирующаго, при чемъ эти предметы располагаются по годамъ въ послѣдовательной ихъ трудности.

Къ недостаткамъ церковной программы надо отнести отсутствіе въ курсѣ св. исторіи перваго года обученія хотя-бы одной-двухъ статейкъ объ ученіи и чудесахъ Господа нашего Иисуса Христа, безъ чего образъ Спасителя не очерченъ достаточно. Если введеніе двухъ рассказовъ расширяетъ курсъ, то можно изъ него, безъ особеннаго ущерба, опустить рассказъ объ обрѣтеніи Честнаго Креста—рассказъ несомнѣнно менѣе важный, чѣмъ тѣ, которые мною названы.

Въ курсѣ Священной Исторіи (2-й годъ обученія) событія изложены всѣ въ хронологическомъ порядкѣ (хотя есть и отступление: воскрешеніе дочери Іаира произошло ранѣе воскрешенія сына вдовы Наинской, а въ программѣ—на оборотъ, въ порядкѣ текста Ев. Луки), между тѣмъ было-бы, кажется, удобнѣе, въ интересахъ лучшаго усвоенія предмета, сдѣлать отступленіе отъ такого порядка и изложить всѣ притчи Господни по возможности вмѣстѣ, независимо отъ времени ихъ произнесенія. Слѣдовало-бы, кажется, помѣстить въ программѣ и величайшее чудо исцѣленія слѣпорожденнаго, изслѣдованное и провѣренное

врагами Господа, какъ бы въ опроверженіе рационалистическаго отрицанія чудесъ.

Въ отдѣлѣ церковной исторіи (въ 3-й годъ обученія) не упомянуты вселенскіе соборы (о нихъ все равно придется упомянуть въ катихизисѣ, но на 4-й годъ и безъ того много навалено работы, а между тѣмъ очеркъ исторіи безъ соборовъ теряетъ свою цѣльность), ничего не сказано о раздѣленіи церквей, а между тѣмъ для окраинъ со смѣшаннымъ населеніемъ, да, пожалуй, и для всѣхъ важно теперь знать исторію этого печальнаго событія; русская церковная исторія должна хотя-бы вкратцѣ сообщить свѣдѣнія о существованіи на Руси патріаршества, о появленіи раскола, объ учрежденіи Св. Синода, который и до сихъ поръ смѣшивается въ народѣ съ Сенатомъ. (Безъ объясненія возникновенія Синода едва-ли понятны будутъ дѣтямъ молитвенныя о немъ прошенія).

По Богослуженію необходимо включить краткія свѣдѣнія о св. пѣснописахъ (хотя нѣкоторыхъ) свѣдѣнія о требахъ и обрядахъ.—Къ программѣ катихизиса можно лишь добавить выясненіе (по мѣстнымъ нуждамъ) разницы между православіемъ и католичествомъ.

Приведенные недостатки церковной программы, однако, настолько несущественны, что говорить о нихъ много не приходится. Исправить ихъ законоучителю легко и своими силами.

Разсмотримъ теперь программу земской школы. Программа земской школы знаетъ одинъ лишь методъ преподаванія—поступательный и строго его держится. Ни совмѣстности обученія, ни концентраціи здѣсь нѣтъ вовсе. Первый годъ отводится цѣликомъ для изученія молитвъ, въ число которыхъ включены уже слишкомъ трудныя для первогодниковъ Символь вѣры и десять заповѣдей. Второй годъ обученія заполненъ цѣликомъ Св. Исторіей въ объемѣ нѣсколько сокращенномъ по сравненію съ церковной (про Ветхій Завѣтъ замѣчается въ объяснительной запискѣ, что событія его надо касаться лишь въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для пониманія Новаго Завѣта; изъ Новаго Завѣта опущены притчи о Блудномъ Сынѣ, о Мытарѣ и Фарисеѣ, и даже о Страшномъ Судѣ). Для третьяго года оставлены катихизисъ и богослуженіе—оба трудные и обширные предметы. При расширеніи курса до четырехъ лѣтъ обученія предметы эти, очевидно, дѣлятся на два года. Программа предоставляетъ законоучителю право перемѣщать по педагогическимъ соображеніямъ нѣкоторые частные отдѣлы изъ одного года обученія въ другой.

Недостатки земской программы очевидны. Прежде всего плохо уже то, что программа допускаетъ употребленіе одного лишь метода, осужденнаго методикой — метода поступательнаго. Другіе недостатки слѣдующіе: наученіе молитвъ положено въ первомъ году и сразу же, когда дѣти еще неграмотны. Если допустить даже, что законоучитель предпошлетъ обученію молитвамъ нѣсколько предварительныхъ бесѣдъ (о нихъ программа не упоминаетъ), то и тогда обученіе молитвамъ неграмотныхъ дѣтей до усвоенія ими грамоты — дѣло очень трудное. Точно также трудно даже грамотнымъ малолѣткамъ изучить въ первомъ году Символь вѣры и десять заповѣдей. Семья, вѣдь, теперь почти не учитъ дѣтей, какъ это было встарь, молитвамъ и даже небольшой помощи отъ семьи законоучителю ждать не приходится.

Дальнѣйшій недостатокъ земской программы — выдѣленіе свящ. исторіи въ предметъ одного лишь втораго года. Священная исторія — это самый живой изъ предметовъ Закона Божія, доступнѣйшій, оставляющій впечатлѣніе въ юныхъ сердцахъ, возбуждающій настроеніе, помогающій выясненію истинъ вѣры и необходимый при изученіи молитвъ, такъ какъ разсказами изъ свящ. исторіи лучше всего можно ввести учащихся въ душевное настроеніе, соответствующее содержанию и духу изучаемой молитвы. Священная исторія необходима и при изученіи Богослуженія, такъ какъ въ составѣ послѣдняго элементъ историческій — самый преобладающій. Ясно отсюда, что изученіе священной исторіи не должно быть сводимо къ одному году, отдѣляемо отъ наученія молитвъ и Богослуженію, какъ это сдѣлано программой земской школы.

Наконецъ еще однимъ крупнымъ недостаткомъ земской программы является полное отсутствіе въ ней ¹⁾ курса исторіи Церкви. Едва-ли надо доказывать насколько существуетъ этотъ пробѣлъ. Впрочемъ, съ введеніемъ четырехлѣтняго курса обученія добавлена къ программѣ Закона Божія и церковная исторія, при чемъ программа эта изложена мною лучше, чѣмъ въ церковной 1911 г.

Изъ сравнительнаго обзора обѣихъ программъ ясно, что программа церковной школы несравненно превосходитъ программу земскую и можетъ быть безъ колебаній введена въ земскихъ школахъ послѣ нѣкоторыхъ измѣненій, устраняющихъ ея недостатки, могущіе быть указанными людьми болѣе меня компе-

¹⁾ Въ курсѣ одноклассной (при 3-хъ годахъ обученія).

тентными. Одинаково четырехлѣтній курсъ той и другой школы при одинаковомъ числѣ недѣльныхъ уроковъ даетъ возможность ввести однообразную программу безъ особыхъ затрудненій. Распредѣленіе предметовъ по годамъ обученія, указанное въ церковной программѣ должно остаться въ нынѣшнемъ видѣ, такъ какъ невозможно придумать лучшее и болѣе выгодное въ педагогическомъ отношеніи. Указанное въ методикѣ Н. Стрехова (стр. 54) удобно лишь при 3-хъ лѣтнемъ курсѣ, да и въ этомъ случаѣ имѣетъ свои крупныя недостатки (безсистемность свящ. исторіи). Замѣчаніе объяснительной записки къ церковной программѣ относительно того, что въ школахъ съ трехлѣтнимъ курсомъ изученіе катихизиса относится къ третьему году, а свѣдѣнія изъ церковной исторіи опускаются, нельзя назвать обдуманнѣмъ. На мой взглядъ свѣдѣнія изъ церковной исторіи можно преподавать съ болѣею воспитательной пользой, чѣмъ курсъ Богослуженія, а потому церковной исторіи выкидывать изъ курса не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что и курсъ Богослуженія не будетъ совсѣмъ выброшенъ. Его можно пройти при наученіи молитвѣ, отчасти при катихизисѣ, отчасти при церковной исторіи, во всякомъ случаѣ пройти можно безъ особеннаго ущерба, даже пройти практически участіемъ въ самомъ Богослуженіи. Между тѣмъ Церковная исторія, особенно въ житіяхъ святыхъ, даетъ несравненный воспитывающій матерьялъ и не использовать его будетъ грѣшно.

Думается, что школъ церковныхъ и земскихъ съ трехлѣтнимъ курсомъ уже очень мало, а вскорѣ и совсѣмъ не будетъ, а потому и вопросъ о томъ, что выгоднѣе опустить: церковную исторію или Богослуженіе? — вопросъ быть можетъ совсѣмъ уже лишній.

II) Обсужденіе вопросовъ методическаго характера, связанныхъ съ программой.

Если преподаваніе въ начальной школѣ Закона Божія имѣетъ главною цѣлью христіанское воспитаніе дѣтей („да совершенъ будетъ человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ“ 2 Тим. 3, 17), то и характеръ преподаванія его долженъ отличаться отъ преподаванія обычныхъ предметовъ, имѣющихъ своею цѣлью прежде всего сообщеніе дѣтямъ знаній. Для воспитанія въ дѣтяхъ религіозности необходимо прежде всего возбудить въ нихъ религіозное настроеніе и закрѣпить его по воз-

возможности на всю жизнь. А такъ какъ настроеніе возбуждается только настроеніемъ, вѣра—вѣрой, то условіемъ успѣшнаго воспитанія въ дѣтяхъ религіозности является прежде всего искреннѣе и живое благочестіе воспитателя-преподавателя. Внушить учащимся добрыя христіанскія чувства преподаватель можетъ лишь тогда, когда самъ онъ одушевленъ этими чувствами. Чуткое сердце дитяти легко отличаетъ искреннюю рѣчь, исходящую отъ сердца, отъ рѣчи холодной, не согрѣтой внутреннимъ убѣжденіемъ говорящаго. Примѣръ всегда увлекаетъ сильнѣе всякихъ даже самыхъ краснорѣчивыхъ словъ. Поэтому преподаваніе Закона Божія только тогда будетъ успѣшно воздѣйствовать на воспитаніе учащихся, когда самъ законоучитель будетъ любить свое дѣло, вѣрить въ безусловную высоту христіанскаго ученія, самъ будетъ проникнуть религіознымъ одушевленіемъ и будетъ владѣть въ достаточной мѣрѣ педагогическимъ талантомъ, который „давалъ-бы ему возможность затрогивать своимъ преподаваніемъ внутренній міръ учениковъ“ (Метод. Архангельскаго, стр. 2). При такихъ качествахъ законоучителя преподаваніе Закона Божія пріобрѣтаетъ характеръ задушевной, благоговѣйной бесѣды отца съ дѣтьми и ни въ какомъ случаѣ не будетъ сухимъ отвлеченнымъ, безжизненнымъ. Путемъ бесѣды законоучитель въ теченіи школьнаго курса раскроетъ учащимся во всемъ Его величіи свѣтлый и Божественный образъ Христа Спасителя, просвѣщающій и освящающій всякаго человѣка, приходящаго въ міръ, раскроетъ настолько ярко, что заставитъ дѣтей полюбить Христа и Его ученіе, вызоветъ въ дѣтяхъ стремленіе идти по стопамъ Христа. Если же законоучитель сѣмѣетъ достичь такихъ результатовъ—тогда и воспитательное воздѣйствіе на учащихся Закона Божія будетъ несомнѣнно. Изученіе Богослуженія является однимъ изъ лучшихъ вспомогательныхъ средствъ въ такомъ воспитательномъ воздѣйствіи на учащихся: оно даетъ возможность вызвать въ дѣтяхъ любовь къ святому храму, въ молитвѣ. Молитва и домашняя является естественнымъ приближеніемъ дѣтской души къ Богу,—посредствомъ нея дитя научается Богопознанію еще въ то время, когда ему недоступны самыя простыя объясненія о Богѣ,—молитва же церковная имѣетъ особую силу. Въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія она оказываетъ воздѣйствіе на всѣ стороны религіозной жизни и при томъ съ такою постепенностью, какой требуетъ естественное развитіе ребенка. Воспитаніе спачала идетъ черезъ чувство,—посредствомъ впечатлѣній

тлѣній,—и церковная молитва или церковное Богослуженіе своею обрядовою стороною, дѣйствующей тоже чрезъ чувства, вводитъ и не понимающихъ многого въ Богослуженіи дѣтей во внутреннюю, существенную сторону религіи. Внѣшнее благолѣпіе храма, освѣщеніе, свѣтлыя облаченія священно-служащихъ, пѣніе и безмолвное предстоаніе молящихся, обращенныхъ къ алтарю, священныя дѣйствія, отсутствіе предметовъ обыденной жизни, запрещеніе неблагоговѣйныхъ движеній, требованіе вниманія къ чему то высшему, особенному — все это, говоритъ высокопреосвященный Амвросій Харьковскій, уроки благоговѣнія предъ Богомъ. Уроки эти остаются на всю жизнь въ глубоко-впечатлительной душѣ ребенка. „Всякій, получившій русское воспитаніе, — говоритъ Ушинскій, — непремѣнно отыщетъ въ душѣ своей глубокія, неизгладимыя впечатлѣнія множества церковныхъ пѣсенъ и священнодѣйствій, службы великаго поста и страстной недѣли, встрѣчи Свѣтлаго праздника, Рождества, Крещенія и всѣхъ тѣхъ годовичныхъ церковныхъ торжествъ и службъ, которыя составляютъ эпохи въ годовой жизни каждаго чисто русскаго семейства. Чтобы понять значеніе этихъ воспоминаній, попробуйте насильно вычеркнуть ихъ изъ исторіи вашего дѣтства, и вы увидите, какъ потускнѣетъ эта свѣтлая, отрадная исторія“. (Ушинскій, т. I, стр. 251). „Мы сохраняемъ, — говоритъ онъ далѣе, — твердую увѣренность, что многіе изъ насъ и теперь не могутъ безъ глубочайшаго душевнаго удовольствія вспомнить о тѣхъ мирныхъ, сіяющихъ торжествахъ, о тѣхъ то грустныхъ, то торжественныхъ молитвахъ, которые православная церковь вносила въ нашу родимую семью, и мы желали-бы, чтобы ни одно русское дитя не было лишено святого, отраднаго воспитательнаго вліянія православной Церкви“ (стр. 252). „Обряды нашей православной Церкви имѣютъ великое воспитательное вліяніе уже и потому, что они сами собою, безъ посредствующихъ объясненій, обнимаютъ дѣтскую душу святымъ религіознымъ чувствомъ, настраиваютъ ее на возвышенный, торжественный ладъ“ (стр. 253). Мнѣнія этихъ двухъ великихъ знатоковъ души человѣческой (Архіеп. Амвросія и Ушинскаго) ясно свидѣтельствуютъ о томъ какія богатые средства имѣются у законоучителя для того, чтобы воспитательное воздѣйствіе его на учащихся было плодотворнымъ. Средства эти назовемъ, если такъ можно выразиться, внутренними, которыя предполагаютъ слѣдовательно, средства внѣшнія, или иначе — приемы обученія, ту или иную обстановку урока и т. д.

Внѣшніе приемы преподаванія Закона Божія могутъ быть примѣняемы согласно методическимъ указаніямъ для того или иного предмета независимо отъ той или иной программы и стало быть, разборъ ихъ не входитъ въ мою задачу, а потому я ограничусь лишь краткимъ о нихъ замѣчаніемъ. Каждый изъ существующихъ приемовъ (акроаматическій—или излагательный, повѣствовательный,—катихизическій или эвристическій) имѣетъ свои достоинства и можетъ быть въ свое время и въ своихъ границахъ полезнымъ и избирается по личному всякій разъ соображенію преподавателя.

Расположеніе предметовъ Закона Божія играетъ важную роль въ дѣлѣ обученія, но программа наша предлагаетъ пользоваться не однимъ лишь какимъ-либо расположеніемъ или методомъ, а допускаетъ, какъ это сказано выше, одновременное употребленіе трехъ ихъ, или главнымъ образомъ двухъ—совмѣстнаго и концентрическаго. Такое пользованіе одновременно двумя методами смягчаетъ недостатки каждаго изъ нихъ въ отдѣльности и является приемомъ удачнымъ.

Теперь остается самый трудный изъ методическихъ вопросовъ, связанныхъ съ программой,—вопросъ о томъ, какъ вести одновременно занятія по Закону Божию съ четырьмя отдѣленіями школы. Краткія замѣтки программы гласятъ, что на каждый предметъ Закона Божія полагается 6 уроковъ въ недѣлю. Быть можетъ это и сбиваетъ съ толку лицъ, заявляющихъ, что въ церковной школѣ Законъ Божій подавляетъ всѣ прочіе предметы. Между тѣмъ замѣтки программы не значатъ того, что законоучитель имѣетъ въ недѣлю 24 часовыхъ урока (для 4-хъ предметовъ Закона Божія по 6 часовъ—24 ур.), а что онъ имѣетъ всего лишь 6 часовыхъ уроковъ, т. е. каждому курсу или предмету отводится въ день $\frac{1}{4}$ часа. Изъ этихъ 6 недѣльныхъ часовъ получается въ среднемъ выводѣ для прохожденія всей программы въ годъ 140—150 часовъ. Въ самомъ лучшемъ случаѣ получится въ теченіи учебнаго года 160 часовъ, т. е. 40 часовъ на курсъ. Если же подсчитать, что свящ. исторія состоитъ изъ 53-хъ статей, въ краткомъ катихизисѣ 44 урока, Богослуженіе по учебнику еп. Агафодора изложено на 30 страницахъ, молитвъ въ первомъ году проходится всего 17, то получается впечатлѣніе довольно выгодное для законоучителя: учебныхъ часовъ можетъ вполне хватить на прохожденіе курса, если ихъ, конечно, не пропускать. Но дѣло осложняется отчасти тѣмъ, что приходится законоучителю заниматься одновременно

съ четырьмя отдѣленіями, и, значить, законоучитель, при высшей педагогической талантливости, поставленъ въ необходимость истратить ежедневно часть времени непроизводительно для каждаго почти отдѣленія, такъ какъ соединить на общій урокъ четыре отдѣленія рѣшительно не возможно, даже если одно изъ отдѣленій получить самостоятельную работу. Возможно однако, такое распредѣленіе занятій, при которомъ трата времени будетъ сведена къ minimum-у. Говорятъ, что у насъ въ Холмщинѣ существовали еще недавно (а б. м., и теперь существуютъ) таблицы, составленныя и изданныя бывшимъ Епархіальнымъ Наблюдателемъ церковныхъ школъ о. А. Будиловичемъ, въ коихъ предложены были образцы уроковъ по Закону Божию съ четырьмя отдѣленіями. Мнѣ не приходилось встрѣчать ихъ и я, къ сожалѣнію, не могу привести здѣсь ихъ текста.

Поурочное расположеніе программы трехъ отдѣленій можно найти въ журналѣ „Народное Образование“ за 1912-й годъ, (т. 2, кн. 7—8) въ статьѣ свящ. К. Булыгина подъ заглавіемъ: „Къ вопросу, какъ преподавать Законъ Божій“. Статья написана довольно обстоятельно, но въ расположеніи матерьяла допущенъ произволъ и младшее отдѣленіе (первый годъ) изучаетъ символъ вѣры, заповѣди блаженства, всѣ молитвы и тропари, при чемъ во время изученія молитвъ соединяется съ старшимъ, что, конечно, вредно для обоихъ отдѣленій. Священную Исторію младшее отдѣленіе только слушаетъ. Для школы съ 4-хъ годичнымъ курсомъ распредѣленія въ статьѣ не сдѣлано. Указываю на нее лишь какъ на попытку такого прохожденія курса съ тремя отдѣленіями, при которомъ ни одному изъ нихъ не дается самостоятельной работы.

Гораздо лучше представленъ порядокъ занятій законоучителя съ тремя отдѣленіями въ методикахъ по Закону Божию Архангельскаго и Благоднравова. Такъ какъ выводы обоихъ схожи и такъ какъ пользоваться этими выводами можно при четырехъ отдѣленіяхъ, то я нахожу нужнымъ сдѣлать выписку изъ одной лишь методики Благоднравова, въ увѣренности, что и этого будетъ достаточно для выясненія главныхъ условій успѣшнаго обученія одновременно нѣсколькихъ отдѣленій.

„Порядокъ занятій законоучителя съ тремя отдѣленіями долженъ быть такой: законоучитель ведетъ преподаваніе въ каждомъ отдѣленіи особо, по программѣ того или другого отдѣленія, иногда только привлекая къ слушанію своихъ уроковъ учениковъ другого отдѣленія, которымъ не представляется воз-

возможности назначить самостоятельную работу. Больше пользы будетъ для учебно-воспитательнаго дѣла, если ученики средняго отдѣленія будутъ привлекаться къ слушанію уроковъ законоучителя старшему отдѣленію, а ученики младшаго отдѣленія будутъ привлекаться къ слушанію уроковъ законоучителя среднему отдѣленію, чѣмъ если ученики младшаго отдѣленія будутъ привлекаться къ слушанію уроковъ старшему отдѣленію. Если же привлекать учениковъ старшаго отдѣленія къ слушанію уроковъ среднему, а тѣмъ болѣе младшему отдѣленію, то учебное время будетъ тратиться почти непроизводительно для старшихъ учениковъ. Въ одномъ только случаѣ полезно привлекать учениковъ старшаго отдѣленія къ слушанію уроковъ среднему и младшему отдѣленіямъ, а именно: когда урокъ законоучителя достаточно уже усвоенъ учениками младшихъ отдѣленій, когда они начинаютъ уже передавать преподанное имъ, напр., рассказъ изъ священ. исторіи, болѣе или менѣе последовательною рѣчью; тогда слѣдуетъ привлечь къ слушанію и отвѣтамъ и учениковъ старшаго отдѣленія, для повторенія ими курса средняго и младшаго отдѣленій. Тѣмъ ученикамъ, съ которыми законоучитель непосредственно не занимается, назначаются самостоятельныя занятія. Эти занятія состоятъ въ чтеніи учениками по учебнику объясненнаго урока, для болѣе прочнаго усвоенія онаго всѣми учениками, или въ заучиваньи наизусть того, что требуется заучить буквально. При преподаваніи свящ. исторіи Новаго Завѣта можетъ быть назначаемо чтеніе по Евангелію рассказанныхъ священныхъ повѣствованій, въ письменныхъ работахъ. (Въ методикѣ Архангельскаго подробно указаны работы для каждаго отдѣленія.)

Главное затрудненіе въ правильномъ распредѣленіи занятій законоучителя съ тремя отдѣленіями составляютъ ученики младшаго отдѣленія въ первое полугодіе, когда они не могутъ вести почти никакихъ самостоятельныхъ занятій по Закону Божію. Чтобы нѣсколько устранить или ослабить это затрудненіе, законоучителю слѣдуетъ въ началѣ учебнаго года недѣли три заниматься преимущественно съ учениками младшаго отдѣленія, посвящая на непосредственныя занятія съ ними минутъ по 40 изъ каждаго учебнаго часа. Ученикамъ средняго и старшаго отдѣленій слѣдуетъ назначать на это время для самостоятельныхъ занятій повтореніе по учебнику преподаннаго имъ въ истекшемъ учебномъ году, а свободныя 20 минутъ изъ учебнаго часа употреблять на требованіе съ нихъ отчета въ прочитанномъ.

Младшихъ учениковъ можно совсѣмъ освобождать отъ занятій на это время. Въ три недѣли ученики младшаго отдѣленія нѣсколько привыкнутъ къ школьнымъ порядкамъ и къ вниманію, усвоятъ нѣкоторыя основныя свѣдѣнія по Закону Божію и, такимъ образомъ, будутъ такъ или иначе подготовлены къ воспріятію уроковъ законоучителя старшему и среднему отдѣленіямъ. А это очень важно, потому что законоучителю, за невозможностью назначать имъ самостоятельныя занятія, часто придется привлекать ихъ къ слушанію уроковъ старшему и особенно среднему отдѣленію. Безъ подготовки привлекать ихъ почти бесполезно, а при обычномъ порядкѣ занятій съ младшими учениками они не скоро подготовляются къ слушанію уроковъ законоучителя другимъ отдѣленіямъ, а потому много учебнаго времени пройдетъ для нихъ бесполезно“ (Метод. Благодѣлова, стр. 94, 95 и 96-я).

Въ словахъ программы всероссійскаго Съѣзда „Обсужденіе связанныхъ съ программой вопросовъ методическаго характера“ много не яснаго для меня: я думаю напр., что нѣтъ вопросовъ методическаго характера такъ или иначе не связанныхъ съ программой, я бы никогда не кончилъ, если бы вздумалъ коснуться всѣхъ ихъ. Въ то же время, я думаю, мой докладъ давно уже превысилъ объемъ, допустимый въ подобныхъ случаяхъ. Исходя изъ такихъ положеній, я считаю возможнымъ ко всему вышеизложенному добавить лишь нѣсколько словъ.

Для плодотворнаго и успѣшнаго воздѣйствія на учащихся путемъ преподаванія Закона Божія законоучитель долженъ принимать во вниманіе не одну лишь программу и ея требованія, а прежде всего 1) природу и точку зрѣнія дѣтей, 2) ихъ силы и развитіе. Въ виду этого преподаваніе должно быть нагляднымъ и живымъ, должно переходить отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, отъ общаго къ частному, отъ труднаго къ легкому. Законоучитель долженъ всегда помнить, что цѣлью школы является не одно обученіе, но и воспитаніе. Школа должна гармонически развивать какъ умъ, такъ и сердце и волю учащихся. Законоучитель долженъ не только сообщать знанія изъ области религіи, но вмѣстѣ съ этимъ неразрывно воспитывать въ дѣтяхъ христіанскія чувствованія и стремленія. Это обращеніе къ сердцу и волѣ учащихся должно составлять такой же существенный моментъ въ преподаваніи, какъ самое раскрытіе религіозныхъ истинъ, должно неразрывнымъ образомъ соединяться съ послѣднимъ. Только тогда лишь преподаваніе Закона Божія въ

конечномъ своемъ результатѣ приведетъ къ цѣлостному и жизненному усвоенію дѣтми религіи.

Заканчиваю свой докладъ краткимъ перечнемъ тѣхъ мѣръ къ улучшенію постановки преподаванія Закона Божія, о какихъ частью говорено въ докладѣ, частью же умолчано, какъ о мѣрахъ очевидно полезныхъ, не требующихъ обсуждения. Таки ми мѣрами, поскольку таковыя связаны съ программами Закона Божія и методами преподаванія, являются:

1). Введеніе однообразной программы въ церковной и земской школахъ, какъ мѣра облегчающая трудъ законоучителя въ нѣсколькихъ школахъ.

2). Приспособленіе нынѣшней программы церковной школы съ цѣлью введенія ея въ качествѣ общей для всѣхъ школъ.

3). Требованіе отъ законоучителей обращать вниманіе не только на усвоеніе учащимися учебниковъ по З. Б. и на прохожденіе программы, но и на воспитаніе въ дѣтяхъ религіознаго настроенія.

4). Требованіе отъ законоучителей соблюденія приѣмовъ рекомендуемыхъ объяснительной запиской при программѣ, какъ дающихъ несомнѣнный успѣхъ.

5). Требованіе отъ законоучителей особеннаго вниманія къ посѣщенію учащимися св. Храма и участию дѣтей въ Богослуженіи, какъ къ средству воспитанія, усиленно рекомендуемому программами и опытомъ.

6). Ознакомленіе учащихся съ методическими приѣмами обученія Зак. Божію путемъ изданія и разсылки по всѣмъ школамъ и церквамъ соотвѣтствующихъ книгъ и таблицъ.

7). Предоставленіе Епархіальнымъ Учил. Совѣтамъ дѣлать измѣненія въ программахъ по мѣстнымъ нуждамъ.

8). Изданіе для окраинныхъ епархій краткихъ учебниковъ по мѣстной церковной исторіи и включеніи ея въ программу.

9). Обязательная выписка во всѣ церковныя школы журнала „Народное образованіе“ на мѣстныя средства.

10). Введеніе въ означенномъ журналѣ спеціальнаго отдѣла о преподаваніи З. Б. въ нач. школахъ, въ которомъ законоучители могли-бы дѣлиться своимъ опытомъ съ собратьями.

11). Изданіе точно приспособленныхъ къ программѣ учебниковъ по Закону Божію, по возможности обильно иллюстрированныхъ, хорошо изложенныхъ и примѣнительно къ 4-мъ годамъ обученія.

12. Распространеніе наглядныхъ пособій въ видѣ альбомовъ и картинъ по св. Исторіи и свѣтовыхъ картинъ.

с. Радочница.

Священникъ **Петръ Антоновичъ.**
